

что «названный автор» — Румянцев, а Лебедь, поющий «лебединую песню», — автор «Записок касательно российской истории», который помещает заключительный раздел своей работы в той же части «Собеседника». Ошибочно думать, что выражение «лебединая песнь» должно быть отнесено к Екатерине: «Записки касательно российской истории» кончились вовсе не в VII, а в VIII части журнала. Полагаем ввиду этого, что правильное истолкование возможно только при условии, что «названный автор» — это Екатерина, а «Лебедь, поющий лебединую песню», — С. П. Румянцев.⁶⁸

Подобное название еще в 70-е годы присвоила С. П. Румянцеву французская писательница м-м Жанлис, автор сентиментальных и рыцарских романов. Позднее она посвятила ему повесть «Chevaliers du Cygne».⁶⁹ Таким образом, Лебедем Румянцев мог называться при дворе.

В своем ответе Дашковой Екатерина подчеркнула, следовательно, что она («названный автор») не хотела бы рассориться с «Лебедем», т. е. С. П. Румянцевым. Вместе с этим, посылая Дашковой черновик своих возражений, императрица дала твердое указание: ее точка зрения должна иметь преимущества перед точкой зрения Румянцева. Статья последнего была воспринята Екатериной, как «ода» в честь Петра и одновременно как «исповедь», т. е. изложение политических воззрений автора. Враждебно восприняв взгляды Румянцева, императрица самым названием статьи «лебединой песней» предрекавала Дашковой решение. И действительно, в «Собеседнике» не появилось в дальнейшем ни строки С. П. Румянцева, в то время как одна за другой следовали статьи, направленные против него.

Несогласие редакции с Румянцевым заметно даже в тексте его статьи, где были сделаны примечания якобы от имени «академического наборщика», из которых наиболее интересно второе, относящееся к словам Румянцева: Екатерине «оставалось утвердить гражданское наше положение» (VII, 175). Примечание академического наборщика гласит: «О сем ни единый человек, имеющий чувства неповрежденные, не может усумниться; бессмертные деяния Екатерины то ясно доказывают». Между тем бросается в глаза, что сноска поставлена в конце придаточного

⁶⁸ Редакция не разделяет точки зрения автора статьи по данному вопросу. Когда Екатерина писала о «лебединой песне», она могла полагать, что «Записки» будут завершены печатанием в VI книжке «Собеседника». Если «названный автор» — Екатерина, тогда непонятны слова в ее письме к Дашковой: «Об имени этого автора я никогда не сомневалась». — *Прим. Ред.*

⁶⁹ С. П. Румянцев познакомился с м-м Жанлис в 18-летнем возрасте во время поездки в Венецию с Гриммом. Французская романистка отметила, что беседа с ним приятнее, чем с кем бы то ни было (*Mémoires inédits de Madame la comtesse de Genlis*, vol. III., Paris, 1825, стр. 199, 200—201, 203; ср. также: М. П. Алексеев. Вольтер и русская культура XVIII века. — Сб. «Вольтер», Л., 1947, стр. 55, прим. 1.